

Уланович О.И. Формирование экологического сознания личности в двуедином процессе воспитание-образование: психологический аспект / О.И. Уланович // Личность в условиях современных социальных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Магнитогорск, 26 ноября 2009 г. – Магнитогорск: МаГУ, 2009. – С. 197 –202.

*****

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДВУЕДИНОМ ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЕ-ОБРАЗОВАНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Уланович О.И.,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры современных
европейских языков БГПУ им. М. Танка
Беларусь, Минск*

Извечный вопрос о том, что первично, а что вторично в двуедином процессе воспитание-образование, то затухает, то вновь выносятся на повестку дня. Особенно актуален он тогда, когда общество остро нуждается в иммунитете к штормовым переменам в общественном климате, а иммунитет этот, как известно, воспитывается «от молодых ногтей».

В статье «Воспитание и образование» Л.Н. Толстой отметил, что воспитание есть стремление одного человека сделать других такими же, как и он сам. Однако практика моральных отношений в обществе показывает, что тот, кому судьба доверила воспитание личности ребенка, далеко не всегда соответствует даже самым скромным нравственным требованиям. Есть ли тогда у такого «педагога» право воспитывать и тем более «право делать из других людей таких, каких ему хочется». Даже с учетом поправки на художественно-стилистическое преувеличение писателя очевиден факт, что воспитатель должен быть сам воспитан. Как отмечал американский психолог А.Г. Маслоу, каждый раз, когда мы угрожаем кому-нибудь, кого-либо неуважаем, подавляем, причиняем боль, мы тем самым вносим свой вклад в увеличение удельного веса психической патологии в окружающем мире. При этом каждый заботливый, достойный и дружелюбный человек принимает участие, пусть и весьма скромное, в психическом оздоровлении общества [5]. Думается, что алгоритм формирования ценностной гуманистической установки, должен быть заложен во всей системе непрерывного образования: как школьного, так и вузовского, в частности, педагогического.

В тенденции высшей школы к компьютеризации, информатизации, тестированию, кредитно-рейтинговому оцениванию и т.д. мы рискуем потерять самого «человека». Носителю знаний сегодня мало быть Homo sapiens, надо еще быть и Homo humanus. Отсюда, формирование у студентов ключевых основ человеческих взаимоотношений, воспитание гуманного отношения к

людям, к делу, к себе, к окружающей природе должны выступать не формальностью, упоминаемой лишь в отчетных документах, а реальной целенаправленной активностью – работой против «свободы несознательности». Последняя сейчас так и норовит занять вакантное место некоторых ранее низверженных моральных ценностей. Приоритетным направлением воспитательной работы в вузе, опирающейся на национальный менталитет и гуманистические общечеловеческие ценности, выступает экологическое воспитание и формирование экологической культуры личности.

В современном мире проблема окружающей среды приобрела глобальный масштаб, затрагивает самые основы цивилизации и во многом предопределяет возможности выживания человечества. Серьезными экологическими проблемами выступают загрязнение атмосферы, биосферы, изменение физических, химических, биологических качеств планеты, изменение экосистем и ухудшение здоровья человека. Решение экологических проблем приобретает особую значимость в Республике Беларусь, поскольку в этой стране 20% населения живет в зоне экологического бедствия; 35-40% — в экологически неблагоприятных условиях. В результате наблюдается значительный рост заболеваний, связанных с загрязнением воздушного бассейна, водоемов, ростом уровня шумов, усиливающимся «электронным смогом».

Факт необходимости принятия мер по защите окружающей среды от разрушения, по сбережению генофонда планеты, психическому оздоровлению общества и формированию экологической, психологической культуры личности очевиден. Это требует не только компетентных кадров, финансового обеспечения, но и изменения укоренившегося в сознании людей прагматического мышления. Необходима переориентация системы ценностей всего окружения. Поэтому в сложившейся ситуации актуальна задача экологического образования, формирования экологической культуры будущих специалистов системы образования, выработки постулатов «экологической деятельности».

Экологическую культуру можно определить как высокий уровень владения системой экологических знаний, как степень развития экологического сознания и поведения личности, степень совершенства целенаправленного взаимодействия человека с окружающей природой. При этом понятие экологической культуры личности интегрируется в целостную структуру ее психологической культуры и охватывает существование личности в двух мирах: во внутреннем мире собственной личности и в мире внешнего взаимодействия с окружающей действительностью. Понятие «экологическая деятельность» включает все виды и формы деятельности человека, связанные с рациональным решением экологических проблем, предполагает как материальную деятельность людей по сохранению и улучшению окружающей среды, так и духовную, связанную с развитием экологического сознания личности и экологической культуры.

Следуя изречению Аристотеля, что «благо везде и повсюду зависти от соблюдения двух условий: правильного установления конечной цели всякого

рода деятельности и отыскания соответствующих средств, ведущих к конечной цели» [7], можно полагать, что экологическая культура (а шире – психологическая культура) воплощается в утверждении, во-первых, в сознании, а, во-вторых, в поведении и деятельности личности ценностной гуманистической установки. И то и другое можно представить как нечто концептуализированное, как некоторую систему социальных представлений. Несомненно, существует доконцептуализированный уровень экологических представлений, формируемый стихийно, спонтанно. Однако только концептуализированный уровень знаменует усвоение личностью системы общественных ценностей, норм соответствующего поведения, выработку адекватного отношения, а также формирование такого важного аспекта экологической культуры как сопричастность, осознание своей роли и ответственности.

В классическом определении, сформулированном С. Московичи, под социальными представлениями понимается сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации [6]. Причем в концепции С. Московичи социальные представления есть динамические образования группового конструирования социального объекта. По мнению А.Н. Леонтьева у социального представления пристрастная природа за счет когнитивной трансформации и оценки окружающего мира. Через социальные представления человек не просто фиксирует набор различных феноменов, но конструирует внутреннюю модель мира посредством определения значимости и ценности познаваемых явлений.

Принципиально важным представляется акцентирование системообразующей роли вербального знака в формировании в сознании человека социальных представлений и их функционировании. Социальные репрезентации реальности не только распространяются, изменяются или опровергаются через речевое общение (в непосредственной форме), но и формируются через преобразование сторон жизни в «психические эквиваленты, ассоциирующиеся с языковыми представлениями» (И.А Бодуэн де Куртенэ) [1]. Общению, бесспорно, принадлежит особая роль в воспитании личности (экологическом воспитании в том числе), поскольку именно через общение осуществляются все воспитательные воздействия людей и общностей на личность. Однако, являясь средством коммуникации и общения, язык, слово (знак) не просто выступают составляющими более емкого процесса общения, выполняя инструментальную функцию. Знак (слово) является той уникальной семантической сущностью, способной к приращению смысла в сознании человека, приращению дополнительной семантической нагрузки, более емкой, чем его исходное значение: развитие смыслового содержания знака безгранично в нашем языковом сознании. С абстрактностью языкового знака связана возможность широких обобщений наших знаний о действительности, наших отношений и чувств, а также моделей социального поведения (экологического): как речевого, так и неречевого. Благодаря языковому знаку в сознании «впервые обретает форму все неопределенное и колеблющееся, а

утонченное и эфемерное предстает в переплетении с земным» (В. фон Гумбольдт).

Несомненно, что языковые знаки по-разному репрезентируются в сознании каждого человека через формирование их так называемого «субъективного психологического наполнения». Л.С. Выготский утверждал что, слова естественного языка имеют общепринятые значения, тогда как в сознании за словами скрываются индивидуальные смыслы [3]. Как образно отметил В. фон Гумбольдт: «Человеческая душа есть колыбель, родина и жилище языка». При этом движения семантической и физической сторон слова в овладении языковыми структурами не совпадают в развитии: вначале усваивается физическая сторона знака, тогда как формирование адекватной когнитивно-языковой репрезентации знака в сознании и его семантико-смысловое наполнение – процесс длительный и трудоемкий. Слово – сосуд, который дан нам готовым, но наполняем мы его содержанием самостоятельно, поэтому психологическое содержание одних и тех же знаков у всех нас несколько отличное. Именно это имел в виду Л.С. Выготский, указывая на индивидуальные смыслы, скрывающиеся в сознании за словами.

В социо-когнитивно-языковом развитии человека вначале имеет место овладение физической стороной знака, однако, за ним в сознании первоначально нет соответствующего психологического наполнения. Последнее формируется не симультанно с усвоением знака, а постепенно в процессе накопления опыта функционирования этого знака в определенном социально языковом контексте. Тем самым содержание психологического наполнения языкового знака определяется контекстом, в котором имело и имеет место его усвоение и функционирование: эмоциональным, образным, семантическим, социальным, культурно-историческим. Как отмечал Л.С. Выготский, действительный смысл каждого слова определяется в конечном счете всем богатством существующих в сознании моментов, относящихся к тому, что выражено данным словом [3]. Знак (слово, языковая структура) «впитывает» в себя из всего контекста, в который он вплетен, интеллектуальные и аффективные отношения и начинает значить больше и одновременно меньше, чем заключено в его общепринятой семантике.

Знаки в единстве с формируемым за ними в сознании человека психологическим наполнением выступают базовыми смысловыми структурами языкового сознания индивида, концептуализирующими его социальные представления и образующими в комплексе вербально-смысловой конструкт. Содержание вербально-смыслового конструкта сознания можно рассмотреть через теорию смысловых единиц, основанную на тезисной форме высказанной идеи Н.Т. Ерчака о трёхкомпонентной (образной, знаковой и эмоциональной) модели сознания [4].

Базовый элемент языкового сознания – смысловая единица, включающая индивидуально-пропорционально представленные у каждого человека знаковый, образный и эмоциональный компоненты. Так, помимо знаков естественного языка (звуков, слов, фраз) существуют ментальные знаки – репрезентации знаков естественного языка в индивидуальном сознании. При

этом естественный знак обладает значением, стабильным, устойчивым, понятным всем носителям этого языка, соответствующий же ментальный знак обладает индивидуальным смыслом, имеющим пристрастную природу и связанным с отношением, оценкой, индивидуальной трансформацией. Этот индивидуальный смысл определяется связью ментального знака с определенным образом и определенными эмоциями в сознании отдельного человека в рамках одной смысловой единицы. При этом образ представляет собой ментальную репрезентацию фрагмента действительности, своего рода контекста, в котором функционирует знак. Человек познает окружающий мир через призму своих эмоций, которые фиксируются в сознании симультанно при формировании смысловой единицы, в комплексе с ментальным знаком и образом. С.Л. Рубинштейн в свое время, утверждая о единстве мышления и эмоций, заметил, что «...мышление, как реальный психический процесс уже само является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция – единством эмоционального и интеллектуального» [8].

Смысловые единицы во многом схожи у всех людей, поскольку определяют понятийное мышление в целом. С другой стороны, знаковый, образный и эмоциональный компоненты пропорционально и качественно выражены у разных людей по-разному: яркость и качество образов, а также оттенки эмоций у людей различны. Вербально-смысловой конструкт сознания представляется матрицей базовых смысловых единиц, которая формирует некоторое оценочное поле, определяющее мышление человека, его отношение, общение, поступки.

И.А. Бодуэн де Куртенэ, анализируя языковое мышление в соотношении с содержанием жизни общества, отмечал, что «...из языкового мышления можно вывести целое своеобразное языковое знание, знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального (общественного)» [1]. Психологическое содержание и особенности вербально-смыслового конструкта сознания выступают отражением в сознании человека санкционированных в том или ином культурно-историческом обществе способов поведения, общения, отношения, деятельности (через призму индивидуального участия в этом члена группы), ассоциируемых с теми или иными языковыми знаками.

В этой связи экологическое сознание представляется подсистемой целостного вербально-смыслового конструкта сознания личности, структурированной матрицей экологических концептуализированных представлений, осознанных и обобщенных в позитивной манере через когнитивную трансформацию, оценку личностью окружающего мира, определение ценности и позитивного значения экосистемы. Достижение последнего предполагает усвоение экологических понятий и концептуализацию экологических представлений через опору в адекватных образах и переживаниях, с учетом принципа единства аффекта и интеллекта. В этом процессе важной категорией выступает «переживание», которое является действительной динамической единицей экологического сознания, движущей

поведением – инструментом радикализации сознания – «...за мыслью стоит аффективная и волевая тенденция» (Л.С. Выготский) [2].

Многие страны уделяют серьезное внимание формированию соответствующих ценностных ориентаций, эффективно используя потенциал средств массовой информации, высших и средних учебных заведений. Ведущим фактором развития экологической культуры личности выступает именно педагогический процесс, как важнейший инструмент не просто трансляции ценностей, а концептуализации представлений личности в области теоретического познания мира, самопознания, саморегуляции, социально значимого поведения. Формирование экологического сознания и культуры, что выступает целью экологического воспитания, в силу включения в себя самых различных аспектов, не может быть успешным в контексте одной пусть даже очень насыщенной дисциплины. Эффективным представляется рассмотрение основных экологических идей в рамках целого ряда учебных предметов с учетом их несамодостаточности и взаимодополняемости в процессе формирования у учащихся особого типа рефлексии.

Экологический подход в образовании, особенно в педагогическом, позволяет, в целом, гармонизировать отношения личности и окружающей среды, органично реализуя принцип реципрокной связи: люди – продукт и продуцирующее начало своего окружения. Тем самым общество, возможно, продвинется вперед на своем пути избавления, как от «личностной бедности», так и от институциональной бедности и нищеты духа педагогов-профессионалов.

Литература

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т./ И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: АН СССР, 1963. – Т. 1. – 368 с.
2. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций: проблемы развития психики / Л.С. Выготский / Собр. Соч. в 6-ти т. – Т.4. – М.: Педагогика, 1983. – 468 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – 5-ое изд. испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 350 с.
4. Ерчак, Н.Т. Психология профессиональной речи учителя / Н.Т. Ерчак. – Мн.: МГПИИЯ, 1992. – 110 с.
5. Маслоу, А.Г. Дальние пределы человеческой психики / А.Г. Маслоу. – М.: Евразия, 2002. – 432 с.
6. Московичи, С. Социальные представления: исторические взгляды / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 3 – 18.
7. Мудрое слово: мысли, советы, изречения, крылатые выражения. – Мн.: Полымя, 1985. – 144 с.
8. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 423 с.